

Список источников

1. J. Joyce. *Dubliners*. – Moscow, 1982.
2. J. Joyce. *Ulysses*. – London, 1974.
3. T. Morrison. *Song of Solomon*. – London, 1995.

Список сокращений

Chambers – Chambers 21st Century Dictionary
LDCE – Longman Dictionary of Contemporary English

Ю.С. Старостина*

Самарский государственный университет

**Существительные как средства
выражения негативной оценки
в английской стилизованной разговорной речи**

Julia Starostina

**Nouns as Means of Expressing Negative Evaluation
in Colloquial English**

The aim of the paper is to analyse the role of nouns in relating negative evaluation and to reveal the main peculiarities of their functioning in the corresponding colloquial utterances.

Известно, что одной из главных характеристик разговорной речи является ее подчеркнута субъективный характер. Как отмечает Т.С. Алексеева, «являясь процессом индивидуального пользования языком, речь сочетает в себе общее и частное. Общее – это обязательное сохранение в речи лексических, грамматических, фонетических,

---

* © Старостина Ю.С., 2005.

интонационных норм, присущих тому языку, на котором общается говорящий. Частное же в данном случае то, что отличает речь одного говорящего от речи другого. Так как речь производится индивидуумом, то, как и любое действие, она несет на себе отпечаток различных индивидуальных особенностей человека, являясь репрезентантом данной личности» [1, 10]. Субъективность разговорной речи тесно связана с таким ее качеством как *оценочность*, ведь индивидуальность коммуниканта проявляется, прежде всего, в том, как он оценивает собеседника, обсуждаемые события или третье лицо. При этом под оценкой в лингвистике понимается универсальная языковая категория, сущность которой заключается в отражении в языке ценностного отношения познающего субъекта к объектам действительности [3, 6]. Средства выражения оценки (в целом) и негативной оценки (в частности) чрезвычайно многообразны и охватывают все уровни языка. Однако наиболее частотными являются лексические средства, представленные прилагательными, существительными, глаголами, наречиями и междометиями.

Целью данной статьи является анализ роли существительных в формировании негативно-оценочного высказывания и выявление основных особенностей их функционирования в стилизованной разговорной речи. Материалом исследования послужили 500 речевых актов отрицательной оценки, полученных методом сплошной выборки из драматических произведений современных английских и американских авторов.

Итак, в четверти случаев говорящий, выбирая лексическое средство, чтобы проявить свое негативное отношение к кому- или чему-либо, предпочитает именно существительное.

Это объясняется, прежде всего, тем, что существительное может нести заряд отрицательной оценки в собственном значении и не нуждаться в каких-либо дополнительных языковых средствах ее представления:

Joan. You're both fools!

(MED, 235)

Shogo. I don't know who's the Emperor's son so I kill them all.

Georgina. Monster!

(MED, 326).

Такие речевые акты характеризуются высокой степенью эмоциональности и обычно имеют структуру восклицательного предложения. Тот факт, что с синтаксической точки зрения второй пример — это односоставное именное предложение, способствует фокусированию оценочного существительного как ремы высказывания.

Вместе с тем подобные речевые акты иногда все-таки сочетают экспрессивность с рациональностью, что достигается с помощью мотивирующих высказываний. Е.М. Вольф включает мотивацию в ряд факультативных элементов внутри модальной рамки оценки [3, 13]. Именно при помощи этого факультативного элемента адресант обосновывает свое негативно-оценочное отношение к лицу или предмету, указывает на объективную правоту своего высказывания:

Hazel (coolly). I've forgotten the word.

Carol (indignantly). Hazel, you're the limit! And we spent hours working it out!
(Priestley, 17).

Для усиления отрицательной оценки в речевых актах с существительным в качестве вспомогательного оценочного элемента обычно используются слова-интенсификаторы (которые фактически не несут в себе какого-либо дополнительного значения и выполняют единственную функцию усиления признака), а также повторы:

(1) Mrs. Conway. I know, Hazel dear, but you're such a fool with that little husband of yours.

(Priestley, 97)

(2) Clive. You are the most impossibly ignorant child. Нерпат! Нерпат!

(MED, 62)

В последнем примере степень отрицательной оценки особенно высока, т.к. наряду с повторением существительного (причем в форме восклицательного, т.е. особо экспрессивного предложения) здесь присутствует и усилитель отрицательного признака — превосходная степень прилагательного в сочетании с наречием *impossibly*.

Средства же смягчения негативной оценки в подгруппе существительных не столь многочисленны и разнообразны. В ходе исследования было зафиксировано лишь два таких случая:

Drunk. I'm a failure, a poor failure.

(P for R, 34)

Высокая степень отрицательной самооценки здесь снижается за счет прилагательного «*poor*», означающего в данном случае «*unlucky*», «*unhappy*» и вызывающего к состраданию:

Wyatt. I thought this new hat was a mistake.

(MED, 424)

В этом примере для смягчения используется вводная предикативная единица «*I thought*».

Кроме этого, среди анализируемых существительных выделяются речевые акты с семантической инверсией при оценке, т.е. с энантиосемией. Словарь лингвистических терминов О.С. Ахмановой определяет энантиосемию как «троп, состоящий в употреблении слов в противоположном смысле в сочетании с особым интонационным контуром» и как «поляризацию значений, способность слова выражать антонимические значения» [2, 527]. Е.М. Вольф определяет речевые акты с семантической инверсией как специфический вид экспрессивов, где используются номинации с инвертированным знаком оценки; они обозначают, как правило, отрицательную оценку, в то время как в буквальном значении имеют положительный смысл [3, 181]. Чаще всего энантиосемия реализует прием иронии, и для того, чтобы классифицировать оценку, выраженную в таком высказывании как отрицательную, необходим определенный контекст:

(1) Jim. What the hell, I don't blame him. I mean he'd probably rather be out playing ball.

Denise (anger rising). You're a big help, Jim

(P for R, 104).

(2) Gauche. There must be a million dogs down there. Tito used to have two of them.

Mario. Big deal!

(P for R, 102).

Путем употребления средств положительной оценки в значении отрицательной достигается большая степень экспрессивности, а также выражаются оттенки чувств говорящего – злость, раздражение, пренебрежение, ирония. Как уже указывалось, для анализа подобных речевых актов огромное значение имеет контекст и авторские ремарки.

К этому виду высказываний близки речевые акты со смещением номинации, главной целью которых является выражение иронии через отрицательную оценку:

Fred (to his brother). Back to your books, Einstein.

(P for R, 44)

В данном случае имеет место оценка, носящая характер мягкой иронии, юмора; фактическое несоответствие употребленного сравнения и реальных интеллектуальных способностей мальчика и создает эффект отрицательной, хотя и не провоцирующей конфликт оценки.

В нашем материале также зарегистрированы речевые акты с существительными, значение которых метафоризировано. Например, школьный учитель говорит:

Arnie. I teach in a madhouse all day, then come home for another at night. (MED, 172)

«*Madhouse*» в данном случае означает «*school*», и подобное скрытое сравнение выражает очень высокую степень негативного отношения говорящего к тому, что он оценивает.

Кроме вышперечисленных случаев, имеют место также речевые акты, для анализа и интерпретации которых необходим широкий контекст пьесы. Остановимся на них подробнее.

Mama. I do not know what to do (about the son). A baby. I want him to be happy but I am afraid. (P for R, 111)

Слово «*baby*», толкующееся в словаре Longman как «*a very young child who has not yet learned to speak or walk*», не несет в себе отрицательной оценки; в рамках данного речевого акта его также довольно трудно идентифицировать как примыкающее к исследуемой группе. Однако учитывая содержание всего эпизода, можно сделать вывод, что «*a baby*» в этом случае служит средством именно отрицательной оценки, поскольку приведенное высказывание говорящего относится к подростку 12 лет, который не отличается разумностью своего поведения.

В целом, способы выражения отрицательной оценки при помощи существительных весьма разнообразны. Это можно объяснить тем, что, во-первых, многие существительные (уже в силу категориальных особенностей данного класса слов) включают в себя оценочный элемент; а во-вторых, тем, что существительные могут успешно сочетаться с различными вспомогательными средствами оценочной интенсификации и деинтенсификации, таким образом, предоставляя говорящему широкие возможности не только для выражения прямой отрицательной оценки, но и ее оттенков, смягчая или усиливая общую категоричность высказывания.

Библиографический список

1. Алексеева, Т.С. О половой дифференциации как одном из факторов, влияющих на процесс коммуникации [Текст] / Т.С. Алексеева // Проблемы прикладной лингвистики: сборник материалов семинара / под ред. А.П. Тимониной. – Пенза: Пензенский гос. пед. ун-т, 1999. – С.10-12.
2. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1966.
3. Вольф, Е.М. Функциональная семантика оценки [Текст] / Е.М. Вольф. – М.: Едиториал УРСС, 2002.

Список источников выборки и принятые для них сокращения

- Modern English Drama. – М., 1984 (MED).
 Plays for Reading. – Washington D.C., 1984 (P for R).
 Priestley J.B. Time and the Conways. – М., 1997 (Priestley).

Г.В. Кучумова
 Самарский государственный университет

Элементы фантастики в современном немецком романе

Galina Kutschumowa

**«Wiederkehr des Erzählens»:
 das fantastische Element im Roman der 90-er**

Die Romane der «Wiederkehr des Erzählens» (Sten Nadolny: Die Entdeckung der Langsamkeit, Patrick Süskind: Das Parfum, Robert Schneider: Schlafes Bruder) erweisen sich als Spiel mit Formen und Inhalten, ein Spiel mit Realität und Fiktion. Die erzählten Geschichten verweisen auf Erzähltraditionen des 19. Jahrhunderts, auf das Schema eines Erziehungs- oder Künstlerromans. Die authentischen Ereignisse werden hier bunt mit fiktionalen Elementen gemischt. Die Romanhelden – alle sind Sonderlinge –